Я медленно брел по влажной земле. Дождь не прекращал падать. В целом, можно сказать, что этот бой прошел для меня довольно удачно. Я не получил никаких смертельных ранений, в то же время сумел потренироваться. Конечно это были тренировки, которые могли закончиться для меня смертельно.

Выеженная Орочимару земля, начала остывать. Пар поднимался белоснежными клубами в небо. За последние несколько минут интенсивность боев на всей линии фронта начали утихать. Я не знаю, почему это так происходит, так как силы Конохи могли бы прорвать оборону и на полном ходу ворваться в Аме. Вот только этого не произошло.

Первое тело, которое я обнаружил принадлежало чунину Аме. Он был мне совершенно незнаком, и выглядел довольно плохо. Его респиратор вместе с маской были отброшены куда-то, и мне открывалось довольно волевое лицо. Серые волосы, и голубоватые глаза сейчас смотрели с небольшим страхом на небо, а также с примесью печали. Там уже не полыхало полымя огня азарта.

Быстро подошел к нему и начал проверять, используя мистическую руку. Был он очень плох. Большая часть его ливера была полностью превращенной в фарш. Не думаю, что я смогу его спасти. Ребра в некоторых местах пробили легкие, и едва не задели сердце.

— Кха-кха — закашлял шиноби, а потом едва сумел сплюнуть кровавые разводы. — Мне уже не помочь? — спросил он спокойно. Знаете, я удивляюсь этому, и даже немного уважаю. Он понимает, что ему уже не спастись. Он понимает, что очень скоро он уйдет в другой мир.

— Были бы здесь другие тела — начал отвечать я — И я бы смог тебе пересадить нужные органы.

— Их нет? — снова спросил он спокойно, и закашлялся, чтобы снова выплюнуть кровавый сгусток.

Я окинул взглядом окружающее пространство, пытаюсь увидеть тело, которое могло бы быть донором для пересадки. Вот только таких не было. Незнакомый шиноби все понял, и расслабился. Теперь он уже точно знает, что ему не спастись.

Спустя мгновение этот шиноби испустил свой дух. Пусть он хотел еще жить, вот только узнав, что ему не спастись он просто сдался, и отдался на волю течения своей жизни. И сейчас она подошла к концу.

Быстро поднялся, и отвернулся, теперь уже от трупа неизвестного мне шиноби Аме. Даже забираться у него оружие и другие вещи мне не хотелось. Как-то это для меня было мерзким. Именно мерзким по отношению к этому телу.

После этого я рывком прыгнул вперед и начал приближаться к ближайшему телу. Опознать его я мог еще с далека. Это был Страж. Ускорился и быстро начал осмотр. Так, его органы почти

что не повреждены, вот только я не могу это сказать о его костях. Каждая пятая кость в его теле была сломанной. В некоторых местах осколки кости разорвали артерии, что вызвало внутреннее кровотечение.

Быстро устранил кровь из внутренних полостей, и соединил артерии. Да, потом придется все переделывать, но это один из способов спасти его жизнь. Все выглядит хорошо, вот только если посмотреть глубже, то тут же появляются различные проблемы. Самые тяжелые переломы я срастил. Вот только чакра у меня не бесконечная, и я понятное дело подошел ко дну.

Около меня раздалось хлюпанье и чавканья. Резко обернулся, вытаскивая кунай, я приготовился побыстрее удрать с этого места, или же убить врага если он слабей меня. Вот только это был Ташики-сенсей.

Выглядел он довольно устало, но целым. Похоже, что удача была к нему повернутой передом и он не попал под смертельные удары коноховцев. Несколько шрамов конечно прибавилось, но они быстро зажили, а потом и сойдут с ирьенинской помощью.

— Как ты Рико? — спросил он у меня устало. Похоже, что для него эта схватка тоже не прошла без следа. Столкновение с шиноби Сендзю, которые достигли уровня джонина, это не то, что хочется другим. Тем более появление на поле Орочимару, заставило понервничать каждого.

— Неплохо — ответил я, а потом добавил — Только чакры осталось совсем мало.

— У меня тоже — сказал сенсей. Я быстро вытащил нужную пилюлю и протянул сенсею. Он сразу же закинул ее себе в рот. Теперь нужно подождать некоторое время пока она подействует и не заставит организм вырабатывать чакру намного быстрее и большими порциями. — Как Страж? — спросил он, присаживаясь около тела шиноби специальных сил Ивы. Не знаю, знаком ли сенсей с ним лично, или же на таком же уровне, как и я, но волнения в его голосе понятно. Как ни как они вместе сражались.

— Будет долго восстанавливаться — сказал я — Множественные переломы, в разных частях тела, так же чакро-истощение, растяжение связок и легкие повреждения мускульной системы.

Сенсей только кивнул на это, а потом вытащил небольшой свиток из своей подсумки. Быстро раскрыл его и приложил руку. Раздался звук распечатающего объекта. Легкий белый дымок, который появился быстро сдуло куда-то в сторону и прибило совершенно не легкими каплями дождя.

На земле, теперь лежали металлические носилки. Такие используются для экстренной переноски тяжело раненых шиноби. Несколько тканевых захватов позволяли зафиксировать тело, так чтобы оно не сильно двигалось во время перемещения. Эти носилки довольно дороги, и не каждый может себе их позволить.

Быстро понял, что нужно делать я начал медленно приподнимать Стража. Перед этим мне

пришлось отключить множество нервных окончаний. Перенести его на носилки будет не очень просто. Я взял его за плечи, а сенсей за ноги. Осторожно и медленно подняли его и медленно положили на носилки.

Страж застонал, похоже, что боль настолько велика, что он даже почувствовал ее не отключёнными рецепторами. Быстро проверил его Мистической Рукой, тут же исправляя мелкие повреждения костей и мускул, которые появились во время переноса.

— Я буду ведущим — сказал сенсей, и схватил носилки. Кивнув я подхватил носилки с другой стороны и мы медленно пошли в сторону лагеря. Спустя несколько секунд, приноровившись друг к другу и к наличию носилок с раненым телом, мы с сенсеем перешли на бег, а спустя еще некоторое время начали прыгать вперед. Так нам удавалось преодолеть длинные дистанции за краткое время.

Иногда можно было услышать за спиной взрывы, но они были очень редкими. По пути мы встретили еще нескольких шиноби Ивы, которые тоже направлялись в одну с нами сторону, но с другой стороны боя.

— Эе, Ташики — поздоровалась невысокая куноичи. — Вижу, что ты пережил этот день. А кто это с тобой? — спросила он и посмотрела на меня.

Для меня эта куноичи была совершенно не знакомой. Выпаленные волосы и загоревшая кожа, говорило о том, что она была довольно долгое время где-то юге. Целиком, что вероятно, что она приняла участие в боях в Суне. И то что она выжила и сражается теперь здесь говорит, о том, что она довольно сильна. Она была одета в простую одежду, поверх которой был накинут джонинский жилет. Ее протектор висел на шее, служа эдакой защитой.

— Привет Кенара — ответил ей сенсей и улыбнулся. Похоже, что они отлично знакомы — Вижу, что ты все также бегаешь. А это один из моих учеников. — Это сенсей проговорил совершенно спокойно и даже с улыбкой. Ну да смерть других учеников его не очень сильно тронула. Вот только все это показуха.

— О-о-о — протянула она и начала осматривать меня — Так вот как он выглядит, твой ученик, который стал иренином. Я Кенара — представилась она мне.

— Рико — представился уже в ответ я. Для меня это не сложно, а для куноичи, возможно, это приятно. Конечно есть еще вариант, что ей совершенно все равно.

— Как там ситуация? — спросил сенсей. — Я слышал, что там было довольно жарко.

Кенара на это только выдохнула и поправила свою сумку, которая висела за спиной.

— Было тяжело — уже серьезно сказала она, а потом добавил — У нас на линии была Цунаде

Сенджу.

Мы с сенсеем одновременно скривились. Мы уже видели последствия атаки Орочимару, которые не принадлежит ни какому клану, ну или мы о таком не слышали. И это страшно, и очень опасно.

— И скажу я вам, что это еще тот монстр. — проговорила Кенара тихо. — Мы думали, что она будет в госпитале лечить других шиноби, вот только мы ошиблись. — выдохнула она — Она вышла на острие, и одновременно лечила коноховских мразей — сказала куноичи и скривилась.

— И как? — это уже спросил я. Пусть я уже много слышал о стиле боя этих монстров, но мне очень интересно, как все это выглядело для еще одного человека.

— Менять рельеф ударом руки — проговорила Кенара немного саркастически — Это для нее легче простого. Ее сдерживало около десятка джонинов, и все сейчас мертвы. — сказала она уже зло. — Да вы бы знали, как это тяжело сражаться против шиноби, который может сам себя лечить на очень высоком уровне. Будь нас больше на несколько десятков джонинов, то мы возможно бы и смогли ее завалить. — сказала она все также злобно — А еще не нужно забывать об Учихах и других шиноби, которые тоже не прочь полакомиться нашей кровью.

— И как вы все это пережили? — спросил Ташики. Он был действительно удивлен. Если честно, то я тоже очень сильно удивлен и начинаю понимать приблизительную планку силы этих монстров. Какой же силой тогда должен обладать Каге. Мои достижения по сравнению с ними теперь совершенно не кажутся какими-то большими.

— К ней прибежал какой-то странный клон Орочимару — сказала она и продолжила — Он что-то сказал ей, и после этого она на большой скорости отправилась куда-то в тыл сил Конохи.

— А что за клон такой? — спросил мой сенсей. И я его понимаю, каждая крупинка информации важна, так как она может послужить залогом победы. Вот только не думаю, что это касается для меня. Мне даже заикаться о бое с ними нельзя. Размажут и даже не заметят.

— Какой-то странный — сказала Кенара и продолжала — Он просто развеялся белым дымом.

— Теневой клон — тут же проговорил я. На меня уставилось множество глаз с удивлением.

— Как как? — спросила Кенара. — Теневой клон? — повторила она и на мгновение задумалась. И чем-то кивнула — Подходящее название.

— А откуда ты это знаешь? — спросил у меня сенсей. Никакого подозрения в его голосе не было, только любопытство. Но я-то понимаю, что паранойя у шиноби всегда на высоком уровне, и подозревать меня они уже начали. Если я не развею из подозрения, то меня могут сдать

Стражам, а уже те мной займутся. Пусть я и не предатель, но это мне уже не поможет, если я попаду в застенки Стражей.

— Когда я был в Шишиноа, у нас было задание прорваться к крепости Конохи. — начал говорить — По пути мы встретили команду Конохи, в которой была девушка Сенджу. Вот она и знала эту технику — ответил я. Не рассказывать же мне всю историю, так как это займет очень много времени.

— Какие слабости в этой технике? — спросила у меня Кенара.

— Ну — задумался я, и продолжил — Для создания нужно довольно много чарки, и они развеиваются от удара.

— И все? — спросила Кенара. — Как-то мало.

Я только пожал плечима, но аккуратно, чтобы не очень сильно потревожить Стража, что лежит на носилках.

— А какие сильные стороны? — спросил мой сенсей.

— Как я уже узнал, они передают опыт, которые они получили за время жизни своему создателю. — ответил я и внутренней содрогнулся. Это же используя эту технику, можно много чего тренироваться. А это может ускорить рост почти, что в два раза.

— Ясно — сказала Кенара, а потом продолжила — Я слышала, что вы столкнулись с Орочимару.

— А такой — проговорил сенсей и покивал головой — Силен он, вот только как такого сражения у нас с ним не было.

— Почему? — спросила куноичи

— Он просто не был в сражении. — сказал Такеши, а потом продолжил — Рико сразился с троицей генинов, которые тянут на, как минимум чунинов. И как только они их почти что уничтожил, как вмешался Орочимару.

— И как ты выжил? — спросила она у меня. На ее лице было прямо намалевано неподдельное удивление и даже мелькало уважение.

— Я сразу начал убегать, как только он появился — честно ответил я. На это другие просто хмыкнули. Наверняка, они также бы поступили, если бы столкнулись один на один с таким противником.

После этого разговор как-то сам собой утих, и мы медленно приближались к небольшому лагерю. Это был лагерь только сил Ивы, и сюда стекались маленькие ручейки шиноби, которые брали самое активное участие в боях. Другие ручейки, которые уже были намного больше состояли из свежих сил. Нагромождение защитных сооружений со множеством тайников дарило ощущение защиты, вот только теперь, мне кажется это ощущение ложным.

Стоит только какому-то монстру мира шиноби пожелать и вложить немного сил, как это сооружение его совершенно не удержит. А ведь многие думают, что это защитит их от смерти от руки такого монстра как Тцунаде, Орочимару, Джирайя или Ханзо.

Что же это. Страх? Верно, я боюсь немного этих монстров. И что же нужно делать чтобы победить свои страхи. Как говорил мой отец, самый лучший способ — это сделать это встретиться лицом к лицу с ними и просто вырвать с корнями, победить их внутри. Так что меня снова ожидают изнурительные медитации, вот только теперь они будут направлены на преодоление этих страхов.

Конечно есть еще второй вариант. Это победить эти страхи в реальной жизни. Вот только для меня это пока еще не реально. Я ни капли не ровня сильным джонинам, и выживал все прошлые разы только из-за удачи.

Интерлюдия.

Цунаде быстро передвигалась по лагерю Конохи в сторону палаты ирьенинов. Она получила уведомление от клона Орочимару, что случилось что-то очень плохое с ее братом, Наваки.

Она рывком вырвала двери, которые закрывали вход в довольно большую палатку, и оттолкнула Орочимару, который уже был здесь.

Резко вбежав внутрь, она увидела небольшую толпу ирьенинов, которые над кем-то стояли, и что-то делали. Резко протолкнувшись она застигла над телом, такого родного человека.

Он был почти что голым, и можно было заметить зашитый живот, и множество других ранений. Вот только Наваки, никак не желал очнуться. Ирьенины, которые пытались спасти жизнь своего пациента совершенно не заботились о крови, которую пролил пациент во время операции. Им пришлось полностью восстановить все многочисленные кости, зарастить повреждения желудка и удалить часть печени, которая была отсеченной от основы. Вот только с каждым мгновением состояние пациента становилось все хуже и хуже.

Бледность уже давно превратилась в зеленый цвет, но слава Рикудо еще не налилось синевой. Каждое мгновение что-то повреждало кости и мускулы, и ирьенинам приходилось вскрывать его снова и снова.

Появлялись новые, странные выросты на органах, которые были точно вредными, так как выделяли странные вещества, что отравляли организм. Им пришлось так удалить несколько небольших частей легких, некоторую часть желудка и толстой кишки. Но ничего не прекращалось.

Цунаде быстро получила информацию о всех ранениях от другого ирьенина и уже сама приступила к делу. Несколько ассистентов были только и рады помогать одному из известнейших ирьенинов деревни. Другие же, опытные ирьенины, только вздохнули с облегчением. Теперь уж точно никто не предъявит им претензий по поводу смерти наследника клана Сенджу.

Быстрым разрезом скальпеля Цнаде вскрыла тело своего брата. Ее движения были отточенными и стремительными. Сейчас она сражалась не за жизнь какого-то шиноби. Нет. Она сражалась за жизнь своего близкого человека. За жизнь человека, которые несет в себе Волю ее деда. Она сама подтвердила, подарив ему кристалл-амулет, которые носил Хаширама.

Вот только все было неудачно. Двое ее друзей с сожалением наблюдали за тем, как тело человека, в которого поверила Тцунаде умирает. Они видели, как Тцунаде бледнеет от понимания того, что она ничего не может сейчас сделать, от того как жизнь Наваки ускользает из ее рук.

Джирайе было больно, и внутри он уже поклялся себе, что больше никто из его близких не умрет. Он поклялся, что будет сражаться до конца, чтобы не видеть такое лицо своего друга.

Орочимару же с холодным лицом наблюдал за тем, как погибает другой человек. И сейчас он уже в который раз начинает понимать, какая же хрупкая человеческая жизнь. Получается, что погибнуть может даже человек, которого охраняли от множества нападений. Потеря учеников для него была совершенно не чувствительной. Внутри он знал, что уже скоро он начнет свои исследования по переносу души в новое тело. Смерть возможно кандидата, только утвердило в его мысли, что эти опыты нужно начинать как можно скорей.

Наваки умер, на окровавленных руках своей сестры Цунаде. Как бы она не пыталась, но она не смогла его спасти.

<http://tl.rulate.ru/book/17140/346070>